

ВЕРОНИКА ФОКС

В твоих
глазах

Я
сгораю

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф75

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Иллюстрация на переплете
Hannah_Dark (Анна Зинькова)

Фокс, Вероника.

Ф75 В твоих глазах я сгораю : роман / Вероника Фокс. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186770-6

Когда ты безнадежно влюблена в парня своей старшей сестры. Когда судьба сводит вас вместе и толкает в его объятия. Когда оказывается, что ваши чувства взаимны. Когда вам нужно принять себя и довериться друг другу. Когда вы встаете против целого мира, чтобы сберечь свои чувства. Главное, не сгореть в бушующем пламени...

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-186770-6

© Фокс В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Посвящается моей бабушке,
которая всегда учила меня не опускать руки
и бороться за свое счастье.
Вечная память тебе*

Глава 1

Вера

— Поступила! — воскликнула я, размахивая письмом из Московского университета. — Я поступила!

Мама и папа встали из-за стола и крепко обняли меня. Мы, гордые и счастливые, замерли, не в силах разомкнуть объятий. На кухне воцарилась тишина. Пахло папиным любимым чаем с имбирем и свежее испеченными булочками, которые я посыпала корицей буквально десять минут назад — перед тем, как почтальон позвонил в нашу дверь.

— Верочка! — со слезами на глазах воскликнула мама, наконец выпуская меня из объятий. — Я так рада! Так рада!

— Горжусь тобой, моя девочка! — подхватил отец, хлопая меня по плечу.

— Я буду учиться в Москве! — Как бы я ни сдерживала себя, все равно из глаз хлынули слезы счастья и облегчения.

— Я всегда знал, что ты сможешь! Не зря ты так упорно училась весь год.

— Это все благодаря вам, — сквозь слезы проговорила я и снова обняла родителей.

Радости не было предела. Я ведь мечтала пойти по стопам старшей сестры и поступить в МГУ. В университет, который до сих пор считается одним из самых престижных высших учебных заведений нашей страны! Я точно знала, что его выпускникам открывается огромное количество возможностей. И это было то, к чему я стремилась всем сердцем и душой.

И вот я теперь студентка первого курса факультета психологии.

— Надо позвонить Алине и сказать, что ты поступила! — радостно воскликнула мама.

Но я сказала, что сама ей позвоню, и вприпрыжку от распирающей меня радости побежала в свою комнату. Плюхнувшись на кровать и взяв в руки телефон, набрала номер сестры.

С каждым новым гудком в трубке мне становилось все тревожнее. Я то и дело закусывала губу, закидывала ногу на ногу в ожидании заветного «Алло». И уже хотела было отключиться, как бархатистый мужской голос произнес:

— Алло?

Это был Дмитрий. Жених моей сестры, в которого я тайно была влюблена с самого детства. Алина встречалась с Димой уже давно, с первого курса университета. Но до сих пор они не узаконили свои отношения. Я нервно сглотнула. Сердце бешено заколотилось, как только ко мне пришло осознание того, что это не сон.

— А... Эм... Дим, а Алина где?

— Она в ванной, привет.

— Привет, — прошептала я в трубку, не зная, что спросить еще.

— Что-то случилось? — Вопрос парня застал меня врасплох. — Ты какая-то взволнованная!

— Да так... — проямлила я, осознавая, что очень хочу рассказать Диме о том, что поступила. О том, что моя маленькая мечта вот-вот исполнится, но... Мы с ним не общаемся. А то, что он без пяти минут муж моей старшей сестры, не дает мне права с ним откровенничать.

Набрав побольше воздуха в легкие, я собралась с мыслями и протараторила:

— Скажи, чтобы она мне перезвонила!

— Все в порядке?

— Да... то есть...

— Вера?!

Когда он называет меня по имени, по телу пробегает огромный табун мурашек. Его голос звучит в голове так нежно и мягко... «Вера».

— Пока, — я прервала наш разговор, не придумав, как его продолжить.

Мои руки трясутся.

Сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

...Я часто вспоминаю нашу первую встречу с Димой. Мне было лет двенадцать, когда сестра впервые привела его в наш дом. Как сейчас помню, это случилось в конце лета. Когда солнце было уже не таким палящим, а ранние яблоки усыпали выжженную траву в нашем саду.

Алина только поступила в МГУ на факультет государственного и муниципального права, набрав самый высокий проходной балл. Мать скрепя сердце отправляла Алину в Москву, переживая из-за того, что с ней что-то может случиться. А мне было тоскливо, что больше не с кем будет спорить по вечерам или играть в шахматы по воскресеньям. Ей было тогда восемнадцать. Еще совсем юная и глупая, как выражалась наша бабушка. И вот там, в приемной комиссии, она встретила Диму. Накачанный парень, красивый и далеко не дурак. Его родители работали в финансовом отделе крупной компании, поэтому в деньгах он не нуждался. Увидев Алину, Дима сразу решил, что они будут прекрасной парой.

Конечно, Алина как была красивее меня, так и осталась... Длинные шелковистые волосы цвета спелой ржи, большие голубые глаза, курносый нос, пухлые губы и хорошая фигура. Остра на язык, всегда знает, чего хочет, не дает себя в обиду — ну как в такую не влюбиться? Вот Дима и влюбился.

Он стоял на пороге, с любопытством разглядывая нашу семью. А я заглянула в его зеленые глаза и поняла: это очень добрый человек. Я заволновалась, бросилась бежать, но его тихий бархатный голос остановил меня:

— Ты та самая Вера?

И я замерла на месте. Дима опустился на одно колено, заглянул мне в глаза, которые я, смущаясь, старательно отводила, и протянул мне мягкую иг-

рушку — маленького мышонка. Трясущимися руками я приняла подарок.

— Это тебе, — добавил он, и тогда я поняла, что влюбилась.

Как самая маленькая и глупая девочка на всей планете.

Крепко. И без возврата.

Он улыбался белоснежной улыбкой, восхитительнее которой я никогда не видела. Дима был настолько красив, что я совершенно забыла все правила приличия. Однако моя дорогая матушка мне о них постоянно напоминала. Сделала она это и сейчас.

— Что нужно сказать, Вера? — подсуетилась она, вернув меня к реальности.

— Спасибо, — пробубнила я, упираясь взглядом в пол от дикого смущения.

А после мы сидели за одним столом, пили чай и ели торт. Алина рассказывала о Москве и о том, как там здорово. Квартира, которую она снимает вместе с девочками, располагается далековато от университета, но она намного приличнее общежития. А я не слушала ее, пытаюсь разобраться в себе и том, что произошло. Теряя игрушку под столом, я то и дело искоса смотрела на Диму.

А Дима сидел и с любовью смотрел на мою сестру. От всего происходящего я чувствовала себя неуютно. Да и рассказать мне было нечего, кроме как о своей успеваемости в школе и огороде, к которому мы с мамой были прикованы с начала весны до поздней осени.

С каждым годом сестра с парнем приезжали все реже и реже. А в последние два года, когда Алина уже вышла на работу, мы лишь созванивались по видеосвязи, и то на праздники. Алина говорила, что Дима часто ее баловал: дарил дорогие подарки, водил в рестораны. Мне казалось, что их любовь похожа на ту, что показывают в фильмах: красивая, крепкая, вечная. И мне хотелось того же.

...Я закусила губу, вспоминая тот день. Из глаз хлынули слезы. В голове витала идиотская мысль: я влюбилась в жениха своей старшей сестры.

Однако я никогда не расскажу ей об этом. Ни под каким предлогом.

Ни за что.

* * *

Сестра смогла разделить со мной радость по поводу столь знаменательного события лишь к вечеру. Пока мама всю собирала меня в Москву, а отец обзванивал знакомых в поисках комнаты или квартиры, раздался телефонный звонок.

Я ответила на входящий.

— Привет, сестренка! — радостно сказала Алина в трубку.

— Привет...

— Прости, я так закрутилась, — оправдывалась сестра, томно вздохнув в трубку. — Что у тебя нового?

Я не имела права обижаться на нее, ведь она всегда была примером для меня. Она та, кто смо-

жет помочь в трудную минуту. Могла помочь... Теперь-то мы с ней далеко друг от друга.

Мы выросли из того возраста, когда могли обижаться на всякие глупости, вроде: «Ты не ответила на телефонный звонок» или «Почему ты взяла мою кофту без спроса?». По крайней мере, мне так кажется. Алина не делится со мной подробностями своей жизни так, как делилась несколько лет назад. Мама говорит, что Алина просто строит свою жизнь, нужно лишь подождать, когда она сошьет гнездышко, — и тогда все придет в норму. Но я не до конца верю в это.

Мне казалось, что сестринскую любовь не разбить ничем. Но я ошибалась.

— Я поступила в МГУ! — с гордостью сообщила я, но так тихо, что сестра могла не расслышать.

— Подожди секундочку, — сказала она. Мгновение спустя раздался шум воды. — Все, я поставила тебя на громкую связь! — А следом и грохот посуды. — Блин, сестренка! Это так круто! — проговорила сестра, шурша чем-то.

Но я не слышала в ее голосе радости.

Она сказала это слишком ровно.

— Вот сегодня пришло письмо, — начала я застенчиво рассказывать, — в котором написано, что я теперь студентка первого курса МГУ факультета психологии!

— Я всегда верила в тебя, крошка! — ахнула Алина, но тут мужской голос перебил ее:

— Что за шум?

Это был Дима. Его голос я ни с кем не спутаю.

— Ты представляешь, зай, — начала говорить сестра Диме, — Вера поступила в МГУ!

— Ничего себе! — воскликнул тот удивленно, и мое сердце вновь екнуло.

В его голосе я слышала больше радости за меня, чем в голосе сестры. Ну, либо мне так показалось.

— Вера! Да я тебя поздравляю! Молодчинка!

Я обомлела. Из его уст слова всегда звучали более ободряюще, чем из чьих-либо еще. Голос Димы был для меня чем-то особенным, как маленький мотивационный пинок. Представив, как Дима сейчас стоит передо мной и говорит это, я почувствовала, что заливаюсь краской.

— Спасибо большое, — с трудом проговорила я.

— Вера, а ты в общежитии будешь жить? — спросила сестра, все так же гремя посудой.

— Не знаю пока... Отец ищет подходящее место для меня по знакомым...

— Зачем?! — воскликнула она. — Остановись у нас!

— Да, Вера! Остановись у нас! — подтвердил Дима, и его голос стал четче. Мне показалось, что он ближе подошел к трубке телефона. — Мне хоть будет с кем поболтать время от времени. А то твоя сестра вечно на конференциях, в разъездах и на корпоративах.

Послышался глухой удар. А следом через смех мужское: «Ай!»

— Не слушай его, он дурачок! — Сестра всегда любила игриво Диму принизить. Вот и сейчас не упустила случая.

— Но я не хочу вам мешать... — Чувствуя, как виновата перед сестрой, что напрашиваюсь, чтобы сэкономить сбережения родителей, я ощущала себя крайне неудобно.

— Ты не будешь нам мешать, сестренка! Даже не думай об этом! — сказала Алина. — У нас трехкомнатная квартира, с большой гостиной. Так что места хватит всем! Тем более я давно тебя не видела... Давай к нам хотя бы на первое время!

— Да, послушай сестру! Она глупостей не скажет! — передразнивал ее Дима, и они засмеялись.

— Мне как-то неудобно, Алин...

— Просто пообещай, что не будешь приводить мальчиков без спросу, и свободная комната твоя!

Я закусила губу и откинулась на кровать. В трубке слышались какие-то шорохи и мужской шепот, который я не могла разобрать. Нервно сглотнув, я наконец-то сказала:

— Хорошо... только нужно маме сказать.

— Ура! — воскликнула сестра. — Позвони мне, когда будешь знать дату приезда!

— Тебе еще мама не раз позвонит...

— Вера, не переживай! Мама даже за меня волнуется, хотя я... в надежных руках.

Я почувствовала сквозь трубку, как, возможно, сейчас тот, кого я люблю, нежно касается губами плеча сестры или смотрит полными любви глазами